

К 200-летию писателя

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ
ДОСТОЕВСКИЙ.

«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ», 1877 Г.

*О том, что думает
теперь Австрия***ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ**
(30 ОКТЯБРЯ 1821 – 28 ЯНВАРЯ 1881) –

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, МЫСЛИТЕЛЬ, ФИЛОСОФ И ПУБЛИЦИСТ. ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК С 1877 ГОДА.

КЛАССИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПО ДАННЫМ ЮНЕСКО, ОДИН ИЗ САМЫХ ЧИТАЕМЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В МИРЕ.

ЛЕТОМ 1862 ГОДА ПРЕДПРИНЯЛ ПЕРВУЮ ПОЕЗДКУ ЗА ГРАНИЦУ, ПОБЫВАВ В ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ, АНГЛИИ, ШВЕЙЦАРИИ, ИТАЛИИ И АВСТРИИ. ПОСЛЕ СМЕРТИ ДОЧЕРИ СОНИ ЧЕТА ДОСТОЕВСКИХ ПРОВЕЛА ЛЕТО 1868 ГОДА В ВЕНЕ. В ЧЕСТЬ ПИСАТЕЛЯ НАЗВАН ОДИН ИЗ ПЕРУЛКОВ АВСТРИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ.

ФОТО: WIKIMEDIA

Но скажут: в Австрии волнения, половина Австрии не хочет того, чего хочет ее правительство. В Венгрии манифестации. Венгрия так и рвется против русских за турок. Открыт какой-то даже заговор, англо-мадьяро-польский. С другой стороны, славянские элементы ее территории хоть и за правительство в настоящую минуту, но и на них правительство Австрии посматривает косо и подозрительно, даже, может быть, косее, чем на венгерцев. А если так, то можно ли сказать, что Австрия в данную минуту в самом выгодном политическом положении, в каком

только может находиться европейское государство?

Да, это правда. Правда, что католическая работа идет несомненно и в Австрии. Клерикалы дальновидны, им ли не понять теперешнего значения этой страны, им ли упустить случай. И уже, разумеется, они не упускают случая разжечь в этой католической и «христианнейшей» земле всевозможные волнения под всевозможными до неузнаваемости предложениями, видами и формами. Только вот что: кто знает, может быть, в Австрии, хотя и делают, конечно, вид, что очень сердятся на эти волнения, но в сущности, пожалуй, и не очень на них сердятся, возможно, даже совсем напротив: берегут эти волнения на всякий случай в видах того, что они могут пригодиться в ближайшем будущем... Всего очевиднее, впрочем, то, что Австрия, хотя и чувствует себя в самом счастливом политическом положении, но, в видах текущих событий, на дальнюю и очень определенную политику еще, может быть, не решилась, а только пока присматривается и ждет: что повелит ей сделать благоразумие? Если же и решилась на что-нибудь,

то разве что на политику ближайшую, да и то условно. Вообще она в самом блаженном состоянии духа, решается не спеша, ждет, зная, что ее все ждут и что все в ней нуждаются, прицеливается на добычу, которую выбирает сама, и сладостно облизывается в видах близких и уже неминуемых благ.

На недавних свиданиях канцлеров обоих немецких государств, может быть, очень много было затронуто «условного». По крайней мере, австрийским правительством было уже объявлено у себя во всеуслышание, что ничто на Востоке не произойдет и не разрешится вне интересов Австрии, – мысль чрезвычайно обширная. Таким образом, даже и не дотронувшись до меча, Австрия уже уверена, что будет иметь знатное участие в русских успехах, если таковые окажутся, и, может быть, еще знатнейшее, если таковые совсем не окажутся. И это еще следуя только ближайшей политике! А в дальнейшей? Все уже и теперь так в ней нуждаются, ищут ее мнения, ее нейтралитета, обещают, и это только за то, что она сидит и говорит: «Гм». Но не может же эта держава, столь сознающая, конеч-

но, теперь себе цену, не рассчитывать и на шансы дальнейшей своей политики, которая никому еще не известна, несмотря даже на дружеские свидания канцлеров, я уверен в том. Уверен даже, что до самого последнего и самого рокового момента эта политика никому не будет известна – что будет совершенно по преданиям и традициям исконной политики Австрии. И жадно, может быть, теперь присматривается она к Франции, ждет судьбы ее, ждет новых интереснейших фактов. И, главное, в самом самодовольнейшем расположении духа. Но нельзя ей, однако, и не волноваться: может быть, очень скоро придется ей решиться даже на самую дальнейшую политику и уже бесповоротно: волнение, конечно, в ее положении приятное, но сильное. Ведь понимает же она и, может быть, очень тонко, что при всяком теперешнем перевороте во Франции (столь близком и столь возможном), при всяком даже новом правительстве во Франции (только бы не опять республиканском) шансы столкновения Германии с Францией решительно неизбежны, и даже в том случае, если б новые правители Франции и сами не пожелали войны, а, напротив, стремились бы изо всех сил сохранить прежний мир. О, Австрия, может быть, лучше всех способна постигнуть, что есть такие моменты в жизни наций, когда уже не воля и не расчет их влекут к известному действию, а сама судьба.

Я позволю себе теперь вдаваться в одну фантастическую мечту (и, конечно, только мечту). Я позволю представить себе, как думает Австрия в настоящую горячую и неопределенную минуту об этой самой своей дальнейшей политике, на которую она, конечно, еще не решилась, так как и факты не все еще ясно обозначились, но, однако, кто-то уже стучится в дверь, она видит это, кто-то непременно хочет войти, даже и ручку замка уже повернул, но дверь еще не отворилась, и кто войдет, еще никому не известно. Во Франции загадка, там она и разрешится, а пока Австрия сидит и думает, да и как ей не думать; если обнажатся мечты, если Германия и Франция

Фотос: commons

Вена

бросятся друг на друга уже окончательно, то за кого она тогда станет, с кем она тогда будет? Вот самый дальнейший вопрос, а между тем так скоро, может быть, придется ей дать на него ответ!

Так как же ей не знать теперь себе цену: ведь за кого она вынет меч, тот и восторжествует. Что говорено на свидании канцлеров обеих немецких империй, никому не известно, но намеки-то между ними уж, наверное, были. Как не быть намекам.

Может быть, и яснее что-нибудь было сказано и предложено, чем только намеки. Одним словом, подарков и гостинцев обещано ей множество, и это несомненно, так что она совершенно уверена, что останется она в союзе с Германией, в случае войны ее с Францией, то получится за это... много. И всего только за какой-нибудь нейтралитет, только за то, что посидит какие-нибудь полгода смирно на месте в ожидании награды за доброе свое поведение, – вот что ведь всего приятнее! Потому что деятельного участия ее против Франции, я думаю, никакому канцлеру от нее не добиться, уж Австрия-то такой ошибки не сделает: не пойдет она добывать насмерть Францию, напротив, может быть, защитит ее в самую последнюю роковую минуту дипломатическим представтельством и тем обеспечит себе и еще награду. Нельзя же ей остаться совсем без Франции в дружеских объятиях у такого гиганта, в какого вырастет после второй победы над Францией Германия. Пожалуй, вдруг обнимет ее потом гигант, да так сожмет, невзначай, разумеется, что раздавит как муху. А тут еще и другой восточный гигант, направо у ней, встанет наконец совсем со своего векового ложа...

PECHMANN

MMAG. DR. FRANZ STEFAN PECHMANN

АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА

Уголовное право
Иммиграционное право
Семейное право (развод, опекунов)
Трудовое право • Гражданское право
Европейское право • Международное право
Регистрация компаний
Оформление сделок с недвижимостью
Широкий спектр других правовых вопросов

Услуги могут предоставляться на русском языке русскоговорящим юристом

1040 Wien, Prinz Eugen-Straße 70/2/1.1
 ☎ Телефон +43 1 89 00 826 • 📠 Факс +43 1 89 00 826-20
 ✉ Email office@pechmann.cc • 🌐 www.pechmann.cc

«Хорошее поведение – хорошая вещь, – может быть, думает теперь про себя Австрия, – но...» Одним словом, в воображении ее не может не мелькнуть и другая мечта, самая, впрочем, фантастическая:

«Переворот во Франции может начаться даже нынешней осенью и, может быть, скоро, очень скоро кончится. Если пропадет республика или останется в каком-нибудь номинально-нелепом виде, то, может быть, зимою же успеют произойти с Германией несогласия. Клерикалы об этом уж постараются, тем более что папа, наверное, умрет к тому времени, и тогда избрание его тотчас же подаст предлог к недоразумениям и столкновениям. Но и не умри папа, возможность недоразумений и столкновений останется во всей силе. И если только Германия твердо решится, то к весне же и начнется война. На другом конце Европы зимняя кампания против Турции, кажется, тоже неизбежна, так что союзник Германии к весне все еще будет занят. Итак, если загорится война возмездия, то Франция тотчас же найдет двух союзников: Англию и Турцию.

Германия, стало быть, будет одна... с Италией, то есть почти всё равно что одна. О, конечно, Германия заносчива и могуча. Но ведь и Франция успела оправиться: у ней войска миллион и всё же Англия хоть какая-нибудь да помощь: надо будет охранять от ее флота немецкие приморские города, стало быть, всё же оставить войско, артиллерию, оружие, припасы. Всё же это хоть чем-нибудь да ослабит Германию». «Одним словом, шансов, чтоб сразиться с успехом, у Франции и без меня довольно, – думает Австрия, – по крайней мере, вдвое больше, чем было в семидесятом году, так как Франция, наверное, не сделает теперь тогдашних ошибок. Затем, разбит ли будет Франция или нет, я все-таки мое получу на Востоке: ничто на Востоке не разрешится в противность интересам Австрии. Это уже решено и подписано. Но... что, если я в самую-то решительную минуту, благоразумно сохранив за собой всю свободу решения, возьму да и стану за Францию, да и меч еще выну!»

В самом деле, что тогда выйдет?

▲ Великобритания, Германия, Австро-Венгрия и Россия перекраивают мир. Карикатура времен Русско-турецкой войны, 1877 год.

Фото: zen.yandex.ru

Успех очень и очень может быть возможен. А при успехе Австрия может вдруг воротить всё утраченное при Садовой, даже ух как более того. Затем на Востоке выгод своих и всего уже ей обещанного она тоже никак не потеряет. А главное, несомненно выиграет в своем влиянии в католической Германии. Будь побеждена Германия, даже и не побеждена, а только воротись она не совсем удачно с войны, – и единство Германии сильно и вдруг покачнется. В южной католической Германии явится сепаратизм, о котором, сверх того, постараются изо всех сил клерикалы и которым Австрия, уж конечно, воспользуется... даже до того, что, может быть, явятся тогда две Германии, две объединенные германские империи, католическая и протестантская. А засим, усилившись тогда немецким элементом, Австрия могла бы посягнуть и на свой «дуализм», поставить Венгрию в прежние, древние и почтительные к себе отношения, а затем, разумеется, распорядиться уж и со своими славянами, и этак как-нибудь уже навеки. Одним словом, выгоды могли бы быть неисчислимы! Даже и в том, наконец, случае, если Германия останется победительницей, может быть, не будет еще такой беды, так как не может же она победить такую сильную коалицию окончательно, как в 1871 году, а, напротив, наверное, сама натрет себе бока. Стало быть, мир может быть заключен без особенно страшных последствий. «Итак, за кого же стать? Где лучше, с кем выгоднее?»

Ввиду настоящего хода дел в Европе такие радикальные вопросы про себя – в Австрии несомненны...

Источник: www.fedordostoevsky.ru